

Первому Заместителю
Председателя Банка России

С.А. Швецову

Уважаемый Сергей Анатольевич!

Национальная ассоциация участников фондового рынка просит рассмотреть возможность изменения регулирования направления в репозитарии информации (отчетности) о договорах репо, производных финансовых инструментах, а также о договорах иного вида.

В соответствии со ст. 51.5 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и в порядке, определенном Приказом ФСФР России от 28.12.2011 № 11-68/пз-н, стороны договора репо, договора, являющегося производным финансовым инструментом, заключенного не на организованных торгах, а также стороны договора иного вида, заключенного на условиях генерального соглашения (единого договора), направляют информацию о таких договорах в репозитарии.

На сегодняшний день действуют два варианта отчетности внебиржевых сделок в репозитарии. Первый вариант используется в отношениях профессиональных участников рынка ценных бумаг с корпоративными клиентами – направление отчета одним информирующим лицом от имени обоих контрагентов по сделке. Второй вариант распространен на междилерском рынке и предполагает направление отчетности обоими контрагентами с применением встречной либо последовательной сверки сообщений (мэтчинга).

Как показывает опыт отчетности, предлагающей мэтчинг, ее автоматизация невозможна, несмотря на беспрецедентные затраты со стороны участников финансового рынка. На практике, сотрудники бэк-офисов контрагентов проводят познаковое согласование сообщений (после заключения генерального соглашения, совершения сделок, событий по сделкам и др.) перед их отправкой в репозитарий, для того чтобы сделать мэтчинг возможным. Автоматического мэтчинга сообщений к настоящему времени удалось добиться только некоторым участникам рынка и при этом только для сообщений о самых простых («ванильных») репо и валютных свопах.

Сложности отчетности заставляют участников рынка стремиться избежать ее, даже несмотря на то, что они лишаются в этом случае преимуществ ликвидационного неттинга. Следует отметить, что на первом этапе, с 5 ноября 2013 г., отчетность является обязательной для договоров репо и договоров валютного свопа, однако, специфика этих операций позволяет участникам минимизировать отчетность. Так, междилерские внебиржевые договоры репо заключаются преимущественно с использованием биржевой инфраструктуры, которая принимает на себя функции направления отчетности, а при заключении внебиржевых договоров репо с Банком России, информирующим лицом является НКО ЗАО НРД. При этом договор валютного свопа может быть структурирован как сделки спот и форвард, отчетность по которым пока не требуется. Между тем, нам известны и случаи, когда финансовые организации, столкнувшиеся с трудностями отчетности, отказались от совершения требующих ее сделок в России.

На втором этапе, с 25 июня 2014 г., отчетность станет обязательной для всех видов производных финансовых инструментов, а также договоров иного вида (точный перечень которых до сих пор не определен, что представляет собой отдельную значительную проблему). «Ручной мэтчинг» сообщений при таком объеме операций сообщений станет невозможен, что спровоцирует нарушения законодательства участниками и применение к ним санкций Банком России.

Уважаемый Сергей Анатольевич, мы считаем, что требование о мэтчинге встречных сообщений было изначально неверным и должно быть отменено. Ни законодательство о ценных бумагах, ни законодательство о банкротстве не содержит упоминания мэтчинга сообщений репозитарием. Требование о мэтчинге следует из Порядка ведения реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), предоставления информации, необходимой для ведения указанного реестра и информации из указанного реестра, а также представления реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора) в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг, утвержденного Приказом ФСФР России от 28.12.2011 №11-68/пз-н (далее – Порядок), в котором содержится правило о внесении записи репозитарием в случае, если оба контрагента являются информирующими лицами: «при условии установления совпадения всех данных в сообщениях, полученных от сторон».

В России, в отличие от других стран, где отчетность в репозитарий предназначена для контроля за финансовой стабильностью, она служит дополнительной цели - исключению возможности заключения сделок, обязательства по которым подчиняются

ликвидационному неттингу, «задним числом». За рубежом ликвидационный неттинг не предполагает никакой отчетности вообще, а отчетность в целях контроля за финансовой стабильностью не предполагает мэтчинга. Подход, исключающий необходимость мэтчинга нашел отражение и в законопроекте о торговых репозитариях, который в настоящее время готовится Банком России.

С учетом изложенного, предлагаем исключить норму пункта 19 Порядка, предусматривающую совпадение всех данных в сообщениях как условие внесения в реестр записей о договорах, в которых информирующим лицом являются обе стороны генерального соглашения.

Кроме того, предлагаем исключить положение, устанавливающее приоритет сведений в реестре над договорной документацией сторон при определении нетто-обязательства при прекращении обязательств по договорам в связи с введением процедур банкротства (пункт 29 Порядка). На наш взгляд, введение приоритета сведений в реестре невозможно на уровне подзаконного акта, так как оно ограничивает правоспособность участников гражданского процесса и противоречит принципам гражданского судопроизводства. Приоритет сведений должен быть, на наш взгляд, предусмотрен в законодательстве Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и лишь для случаев обнаружения отличий в отчетах контрагентов.

Наконец, для того, что бы позволить участникам финансового рынка лучше подготовиться к сдаче отчетности, считаем целесообразным перенос второго этапа введения отчетности по всем сделкам с 25 июня 2014 г., на более поздний срок – не ранее 1 января 2015 г.

С уважением,

председатель Правления

А.В. Тимофеев

